

На правах рукописи

Сербина
Александра Александровна

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КРИЗИСА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮГОСЛАВИИ

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

15 АВГ 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре мировой политики и международных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель:

МИТРОФАНОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА
доктор политических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет,
профессор кафедры мировой политики и международных
отношений

Официальные оппоненты:

СМУЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
доктор политических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации, декан факультета национальной безопасности

РОМАНЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
кандидат исторических наук,
Центр политических исследований Отделения
международных экономических и политических
исследований Института экономики Российской академии
наук, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего профессионального образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации»

Защита состоится 27 сентября 2013 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.14, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6, корп. 5, ауд. 618.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки РГГУ, по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6.

Автореферат разослан 29 июля 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

Н.В. Шатина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Содержание научной проблемы и ее актуальность

Актуальность диссертационного исследования. Последствия политического кризиса в Югославии – распад страны, межэтническая и межрелигиозная напряженность, ряд вооруженных конфликтов и прочее – оказали и продолжают оказывать значительное влияние на geopolитическую ситуацию в мире. Обозначив целый ряд проблем глобального развития, кризис общенациональной идентичности в Югославии способствовал выработке новых подходов к решению проблем внутриполитического развития полигэтнических и многоконфессиональных государств. Изучение своеобразных характерных черт политического кризиса в полигэтническом государстве, на протяжении ряда десятилетий демонстрировавшего успешное развитие, является чрезвычайно важным в контексте преодоления новых типов вызовов системе международных отношений.

Актуальность исследования заключается как в научно-исследовательском, так и в практико-политическом аспекте. Практико-политический аспект непосредственно связан с результатами политической деятельности, так как полигэтническость в различных видах государств стала приобретать все большее значение. В этой связи исследование югославской модели развития кризиса является важным для понимания многих мировых проблем. Научно-исследовательский аспект в избранной нами теме связан с одной из ключевых проблем в современной политической науке – с изучением природы, качества, своеобразия политических конфликтов и их урегулирования, а также с исследованием эволюции жизнеспособности государства, которое сталкивается с новыми вызовами.

Чрезвычайно важным является то обстоятельство, что масштаб и актуальность кризиса общенациональной идентичности в Югославии породили множество концепций в отечественной и зарубежной научной литературе, связанных с проблемами определения «другого», процессом мобилизации групп (сторон) конфликта и применения прямого насилия, а также формами и принципами существования групп. Поэтому постановка проблемы в данном диссертационном исследовании и ее решение может способствовать урегулированию и предотвращению целого ряда современных не менее острых конфликтов, чем разразился в конце XX века на Балканах.

В случае с Социалистической Федеративной Республикой Югославия (СФРЮ) важно понять, почему большинство населения некогда единой страны перестало отождествлять себя

с ней, предпочтя иные категории самоидентификации, а также каким образом это стало возможным.

Историография и степень научной разработанности темы. Конфлиktу на Балканах в конце XX столетия посвящено большое количество отечественной и зарубежной научной и научно-публицистической литературы. Высокая степень нетерпимости и насилия и неожиданно низкая степень готовности мирового сообщества к решению этого конфликта стали предметом целого ряда исследований, теорий и мнений. Однако спустя 20 лет после распада СФРЮ академическое сообщество не только не пришло к единому пониманию произошедшего с Югославией, но также оказалось не способно выработать приемлемые способы преодоления последствий конфликта. В рамках подготовки данной диссертационной работы было использовано несколько видов исследований:

1. Общетеоретические научные труды, позволившие рассматривать государственно-политические трансформации в СФРЮ в контексте их влияния на систему международных отношений. Работы теоретика международных отношений К. Уолца посвящены функционированию системы международных отношений, что позволило рассматривать кризисные явления в СФРЮ в контексте общемировых проблем. Подробное исследование основополагающих элементов государственного устройства – конституции, разделения властей, идентичности и т.д. – представлено в работах Д. Горовица и К. Берда. Научные выводы исследователей были использованы при рассмотрении вопросов, связанных с ролью социальных связей в обществе в периоды различных кризисов. Философское осмысление института государственной власти, его ответственности при различных режимах посвящены труды Х. Арендт, что способствовало исследованию политических элит в СФРЮ. Работы Г. Хайдемана демонстрируют принципы устройства тоталитарных систем, результаты их воздействия и последствия влияния властных режимов на индивидуальность. В контексте данного исследования выводы автора были использованы для определения поведенческих характеристик участников конфликта в СФРЮ.

2. Научные труды, посвященные возникновению конфликтов, их динамике и урегулированию. Среди них необходимо выделить труды М. Лебедевой, Г. Козырева и Д. Фельдмана, в которых не только проводится анализ природы возникновения конфликтов, их причин и последствий, но также предпринимается удачная попытка систематизации и обобщения научного знания по данной тематике. Научные труды Д. Смита и Т.Р. Гарра совершили прорыв в области изучения процессов становления protagonистов в конфликте, их

мобилизации и развития. Этническому измерению в конфликте были посвящены работы академика В. Тишкова, У. Цартмана и А. Виммера, что позволило не только лучше понять истоки югославского конфликта, но и проследить его этапы и трансформацию из социального измерения в этническое. Проблеме перехода конфликта из латентной в открытую фазу вооруженного противостояния посвящена работа И. Арцибасова, выводы которой иллюстрируют процесс достижения политических интересов силовыми методами в рамках кризиса СФРЮ.

3. Исследования, посвященные развитию дискурса об идентичности. Работы Л. Гумилева, М.Х. Росса, А. Бороноева, В. Павленко, С. Таллбота качественно изменили изучение образа «другого» и сделали возможным анализ закономерностей в системе организации человеческого общежития, феномена идентификации во всей совокупности его проявлений и взаимосвязей (религиозных, социальных, этнических, культурных и пр.). В научных трудах М. Хроха, Р. Брубейкера и Э. Геллнера исследуется национальная идентичность в качестве одной из категорий восприятия обществом самого себя. В контексте данной диссертационной работы их идеи позволили всесторонне проанализировать проблемы политического развития многонациональных государств и постигших их кризисов. Анализу конфликтов из-за этнических различий, их трансформации и динамике посвящены работы Р. Голдстоуна, Д.Л. Руссо, Ф. Хаммака, Х. Ханнума, Х. Зундхауссена, П. Вальдманна, Х. Миалла, М. Эссмана, Лорд Дж. Актона, Э.Дж. Хобсбаума и др. Различные подходы к исследуемой проблематике в рамках диссертационного исследования способствовали сближению теоретического и практико-политического подхода, поскольку позволили сделать вывод о необходимости тщательного контекстуального анализа кризисных явлений, без которого невозможно не только определить степень эскалации конфликта, но и способствовать его урегулированию.

4. Отдельно следует выделить работы, посвященные истории Балкан и Югославии, позволяющие всесторонне рассмотреть развитие отношений различных этнических сообществ в регионе, проследить появление и развитие межгрупповых противоречий, и оценить уровень взаимодействия и политico-культурного сотрудничества между ними. Это в полной мере относится к работе М. Белова об истоках сербской национальной идеологии, сборнику статей под редакцией В. Волкова о Первом сербском восстании, исследованиям Д. Томашича о структуре югославского общества, А. Тимофеева о четническом движении и др. В работу были включены также исследования по другим важнейшим вопросам югославской истории. Например, по истории идеологии усташства, отраженные в работах С. Белякова и И.

Огняновой, исследование югославского диссидентства в работах А. Джилас и воспоминаниях ее отца М. Джиласа. Без рассмотрения данной тематики было бы невозможно охарактеризовать внутриполитическое развитие страны.

5. Научные работы, анализирующие проблемы политической практики в СФРЮ, государственного строительства многонационального государства, тенденции развития общества, экономики, идеологии, предпосылки появления противоречий лежат в основе работ ведущих югославистов - Е. Гуськовой, С. Романенко, Л. Коэна и Р.М. Гайдена. Работы их коллег позволили акцентировать внимание на отдельных аспектах развития Югославии, имевших принципиальное влияние на кризисные явления в политической и экономической жизни СФРЮ: Д. Вукаманович провела масштабное исследование косовского кризиса. Внимание в работе уделено отсутствию планомерной стратегии решения косовской проблемы, а также отсутствию достаточной политической воли сторон конфликта к проведению полноценных переговоров между protagonистами. М. Динкич всесторонне исследует экономические проблемы в конце-1980-х и начале 1990-х годов, называя в качестве пагубных факторов в развитии экономической системы страны зарубежные кредиты и их неэффективное распределение. Центральной темой работ М. Йовановича, Д. Канина, В. Ганьона, Й. Беккера, Д. Конверси, Р.М. Куновича, Д. Мак Дональда и др. стал процесс распада страны и его последствий. Данные и выводы, приведенные в исследованиях, стали основой для анализа внутриполитической ситуации в стране.

6. Исследования культурно-идеологических вопросов, а также вопросов общественной жизни Югославии проведены в работах З. Атанасович о гражданском обществе в Сербии, М. Барта и М. Бакич-Гайден о религиозной конкуренции в регионе, С. Бурга и М. Бербаума о сообществах и интеграции в югославском обществе, С. Чопич об уровне семейного насилия, С. Флере о социо-экономическом уровне развития СФРЮ, Д. Снайдера и К. Балентайн о проблемах свободы СМИ в стране перед ее распадом, И. Чоловича об уровне мифологизации общественно-политического сознания, К.-У. Ширала, С. Радованович, Дж.М. Халперна о миграционных процессах и др. Использование научных работ по широкому спектру общественно-культурных вопросов функционирования югославского социума сделало возможным провести анализ факторов и предпосылок, приведших к кризису, выявить пороговые моменты в развитии югославского общества и дать оценку влиянию политических трансформаций на динамику распространения отчуждения между различными национально-религиозными группами.

Источники, использованные в исследовании, условно можно разделить на три вида: первый вид источников составили нормативно-правовые акты, а именно конституции СФРЮ (1974 г.) и национальных республик после провозглашения ими независимости. Эти документы представляют собой основу государственного устройства, а их изучение позволило не только дать характеристику внутриполитической модели СФРЮ и республик, но и выявить правовые коллизии, способствовавшие развитию кризисных явлений.

Второй вид источников составили статистические данные, касающиеся социального развития югославского общества с середины XX века до 1991 г. и включающие данные о демографической, национальной, социальной и религиозной ситуации в СФРЮ. Исходя из анализа полученных данных, были сделаны основные выводы исследования, касающиеся уровня межгруппового отчуждения, динамики экономического и социального развития, потенциального развития межэтнической напряженности, а также наличия дискриминации.

К третьему виду источников отнесены визуальные материалы (политические плакаты и постеры) и информационные сообщения печатных СМИ региона за исследуемый период из архивов Народной библиотеки Сербии (г. Белград), библиотеки «Матица Српска» (г. Нови Сад) и Центральной библиотеки Черногории (г. Цетинье), а также телевизионные видеоматериалы 1990-1991 годов, стенограммы выступлений политических деятелей, мемуары и интервью политических и общественных деятелей. Данные, полученные в ходе анализа третьего вида источников, сделали возможным изучение повседневности югославского общества, уровня поддержки региональных лидеров и динамики зарождения националистических настроений в разных регионах страны.

Однако стоит отметить, что некоторые важнейшие вопросы для понимания природы конфликтов из-за идентичности отечественным и зарубежным исследователям только предстоит рассмотреть. Так, основное внимание при рассмотрении распада СФРЮ уделяется Сербии и Хорватии, в меньшей степени Словении, но совсем мало внимания уделено Македонии и Черногории – это создает определенный информационный вакuum при исследовании ситуации в других республиках федерации. Недостаточное внимание уделено социальным аспектам зарождающегося конфликта в начале 1980-х годов, изначально лежавших в основе регионального размежевания. Исследование их природы, несомненно, будет способствовать пониманию обоснованности требований республик по расширению автономии и септичесии. Еще одной неразработанной темой является феномен виктимизации, то есть процесса сознательного или бессознательного превращения группы в жертву.

Виктимизация в отечественной науке до сих пор остается прерогативой изучения правоведов и применяется для изучения девиантных поведений, но на Западе широко исследуется политологами и антропологами именно в контексте политических наук, так как способствует пониманию процессов манипулирования сознанием, эскалации конфликта и пр.

Хронологические рамки исследования. Верхние рамки обозначены 1981 годом, когда произошла смена руководства в СФРЮ, начался масштабный экономический кризис и произошли первые волнения в Косово, а нижние рамки - 1991 годом, обозначившим распад страны. Однако в исторической ретроспективе для исследования истоков конфликта и культурно-исторических матриц югославского общества прослеживаются события, начиная с XIX века.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования стало содержание политического кризиса в Югославии, осложненного межэтническим противостоянием. Предметом исследования стали этапы, тенденции и политические форм проявления кризиса общенациональной идентичности в Югославии.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационной работы стало исследование политического содержания, природы, динамики и форм кризиса общенациональной идентичности в Югославии.

В соответствии с изложенной целью были решены следующие основные задачи:

- классифицированы различные научные концепции и подходы, являющиеся признанными в данной области политической теории, дана их сравнительная характеристика и оценено значение;
- исследованы процессы мобилизации групп по принципу наличия различных идентичностей;
- обозначены границы влияния идеологии, политики, национализирующих мифов и общественных представлений на уровень поддержки правящего режима;
- проанализирована динамика развития социальной структуры югославского общества и выявлены предпосылки для зарождения межнациональных противоречий;
- охарактеризованы региональные политические элиты и их отношения с федеральным правительством СФРЮ;
- выявлены характерные черты процесса принятия политических решений в Югославии;

- сформулированы причины распада мультиэтничного сообщества в Югославии в общем контексте данного исследования.

Методологическую основу исследования составили формально-логический, аналитический, хронологический методы, метод включенного наблюдения, а также антропологический метод. Указанные методы применялись отдельно и в различных сочетаниях, исходя из целеполагания исследования. Необходимо подчеркнуть применение междисциплинарного и системного подхода в ходе проведения докторской диссертации, позволившего использовать научно-теоретические работы из различных областей гуманитарного знания: политологии, теории международных отношений, социологии, демографии, конфликтологии, философии и психологии. В работе имеет место тесная связь теоретических и эмпирических методов.

На основании формально-логического метода была рассмотрена взаимосвязь теоретических моделей функционирования государства и общества с событиями, относящимися к исследуемому в докторской диссертации периоду. С помощью данного метода были всесторонне проанализированы ключевые понятия и термины, использованные в работе, в частности, это относится к понятиям «идентичность», «другой», «нация», «национализм», «миф» и др. Выявление точек сопряжения или, наоборот, разрыва между теорией и практикой позволило выйти за рамки устоявшейся практики формализации, ведущей к упрощению конфликта. Это позволило применить в исследовании не только аргументы политических наук, но рассмотреть роль «человеческого фактора» в истории, провести психо-эмоциональный анализ поведенческих моделей участников конфликта.

Аналитический метод был применен в связи с комплексным анализом структуры югославского общества, его культурных и религиозных традиций, а также для исследования политico-идеологической парадигмы СФРЮ. С применением хронологического метода были рассмотрены вопросы, связанные с внутриполитической динамикой общественной жизни и процессов формирования и смены элит югославского общества. Именно воспроизведение ключевых моментов истории страны позволило проследить и охарактеризовать тенденции, предпосылки и причины развития кризиса государственности и функционирования мультиэтничного сообщества. Антропологический метод был использован в работе для иллюстрации глубинных процессов трансформации югославского общества после заката «эпохи титоизма», а также позволил дать характеристику психо-эмоциональному состоянию югославского общества в период кризиса.

Научная новизна диссертационного исследования

Диссертация представляет собой комплексное исследование политического измерения кризиса общенациональной идентичности в Югославии. В научном плане, изучаемая в работе тематика, является составной частью нескольких крупных научных проблем: 1) политической стабильности многонациональных и многоконфессиональных государств, 2) управления политическими конфликтами, в том числе осложненными противостоянием по линиям идентичности, 3) использования пропаганды и идеологических конструктов, предполагающих манипулирование общественным сознанием.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Введены в научный оборот ранее не задействованные архивные материалы и статистические данные о социо-культурном уровне развития Югославии, а также проанализированы научные работы американских и европейских исследователей, малоизученные в отечественном дискурсе о Балканах. Это позволило расширить отечественную эмпирическую базу дискурса о распаде Югославии. Изучение данных материалов подтвердило, что в СФРЮ имелись незначительные предпосылки для возникновения этно-религиозных противоречий, а напряженность в обществе была вызвана проблемами в социо-экономической сфере.

2. В диссертационном исследовании были систематизированы внутригрупповые и межгрупповые процессы мобилизации и выработаны новые подходы к оценке их деятельности. В работе обоснован вывод об отсутствии эффективных универсальных и региональных механизмов урегулирования межгрупповых противоречий из-за того, что в систему международного права не было введено понятие «права группы».

3. На основании официальных документов, статистических данных, результатов процесса принятия внутриполитических решений были выявлены характерные черты функционирования региональных политических элит СФРЮ и проанализировано их взаимодействие с федеральным правительством, что позволило сделать вывод о последовательной и обоснованной политике региональных политических элит усиливать противоречия между республиками с целью достижения политических интересов.

4. Обобщение и анализ существующих научных концепций в данной области позволили сформулировать ряд новых теоретических положений и выводов, представляющих ценность для отечественного гуманитарного знания в рамках изучения политологии, конфликтологии, социологии и социальной психологии, а также в качестве предложений по формированию

антикризисной политики в сфере межгрупповых (межэтнических, межрелигиозных и пр.) отношений в мультиэтнических сообществах.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Диссертант пришел к выводу, что наиболее рациональной стратегией для решения проблем групповых прав является работа 1) с основополагающими целями конфликта, введенными в абстрактную формулу: каждая группа стремится к улучшению статуса данной группы и ликвидации возможных угроз ее однородности и уникальности; 2) с самой группой, так как признание ее членов общностью не означает, что все члены этой группы готовы вести борьбу за ее статус; 3) с временным или событийным контекстом, который складывается из наложения психокультурных драм (опыта группы) на психокультурные интерпретации (объяснение).

2. Создание второй Югославии как территории совместного проживания южнославянских народов без дискриминации по этническим, религиозным или культурным признакам требовало создания общей сверхнациональной или наднациональной югославской идентичности. Однако уже в 1960-х федеральное правительство отказалось от внедрения югославизма и продвижения самой идеи, которая оставалась идеологически слабой. Югославия оказалась лишена двойной идентификации, играющей ключевую роль в многонациональных странах. Продвижение двойной идентификации означало бы готовность меньшего сообщества (этнической группы) пойти на уступки более широкой группе (нации), даже ценой отказа от более узкой идентичности. Продвижение общенациональной идентичности в СФРЮ во многом не удалось из-за реализации попыток принудительной ассимиляции в единую нацию, понимаемую в политическо-идеологических терминах и предполагающую отказ от собственной культуры.

3. Анализ процессов «мифотворчества» и их воспроизведения в качестве культурной памяти/матрицы, которая способна к изменению, как самой себя, так и исторической реальности позволил сделать вывод: в контексте кризиса общенациональной идентичности в Югославии мифологические образы и их интерпретации стали неотъемлемой частью политических программ региональных лидеров и использовались с целью разжигания межнациональной и межрелигиозной розни. Возникновение подобной ситуации стало возможным, благодаря низкому уровню развития общественных институтов, экспертного сообщества и системы образования, недостаточной информированности населения о событиях прошлого, наличии травматического культурного опыта и социальной напряженности.

Успешное использование мифов в процессе политической борьбы также демонстрирует отсутствие общегражданских ценностей и культуры, способных противодействовать распространению национализма.

4. Графа «югослав» в переписях населения стояла в одном ряду с так называемыми традиционными национальными группами «хорваты», «словенцы», «сербы» и пр. Учитывая отказ от практических планов построения единой наднациональной гражданской идентичности в 1960-х годах, а также расположение графы «югослав» среди остальных национальностей ясно указывает, что эта группа, не объединенная какими-либо связями, кроме идеологических, не могла претендовать даже в будущем на роль нации как общности, которая объединила бы в себе все народы Югославии. Эта группа была уже встроена в иерархию этносов и наций страны. Иного статуса у группы этих людей не предвиделось изначально, так как идентичность «югослав» из теоретической и политической плоскости была переведена в плоскость новообразовавшегося этноса, то есть потеряла все шансы стать действительно гражданским феноменом. Поэтому увеличение числа югославов к 1981 году, что исчислялось пятью процентами населения, стоит рассматривать не столько с позиции возрастающего чувства гражданской сопричастности в обществе, сколько с позиции обезличивания культурных различий и продолжающейся секуляризации общества, приведшие к запросу на поиск некой гражданской идентичности, заменяющей узко национальную. Однако гражданский проект не был наполнен культурной составляющей, способствующей выработке единой гражданской традиции, что лишало эту группу реальных возможностей для мобилизации или выработки чувства сопричастности друг другу.

5. Выявлено, что путь реформирования СФРЮ как государства, чей источник суверенитета составляют пять наций, для Югославии был принципиально опасным. Источником суверенитета могут быть граждане, то есть народ или единая нация, понимаемая в политическом смысле. Деление граждан на пять наций было заведомо ложным для СФРЮ: в статусе нации было отказано черногорцам, а под нацией Боснии и Герцеговины понимались исключительно мусульмане. К тому же, согласно данному делению, значительная часть граждан страны оказалась вне суверенитета: албанцы, венгры, цыгане и прочие национальные группы не были упомянуты в данном проекте. С другой стороны, сохранялись национальные названия республик, что позволяло трансформировать критику в адрес политических лидеров какого-либо региона в критику всего титульного населения той или иной республики.

6. В результате дестабилизации политической системы СФРЮ в конце 1980-х годов республики изменили характер предъявляемых правительству политических и экономических требований, начав связывать его с угрозами титульной национальной группе республик. Таким образом, требования перераспределения ресурсов и реформирования системы государственной системы трансформировались в требования культурно-политической автономии и даже сепарации. В Хорватии это привело к появлению религиозного национализма, основанного на идеях усташства о чистоте хорватской нации, в Словении – к идее возвращения в «прогрессивный европейский мир», а в Сербии – к феномену сращивания государственного социализма и сербского национализма, с помощью которого можно было сохранить власть правящей партии, декларировать цели по сохранению целостности государства, но продвигать идеи великосербства, а в Боснии и Герцеговине привело к разделению республики на три части (сербскую, хорватскую и мусульманскую). Одной из причин последовательного перехода к националистической риторике является традиция авторитарного строя, в основе которого лежала идея классности, то есть социалистическая и националистическая идеологии в Югославии воспринимали гражданина как естественную часть группы, без учета его самоидентификации. В результате основная социалистическая категория «класса» была заменена на другую групповую категорию «национальности»/«этноса».

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в системном обосновании проблематики, связанной с причинами и предпосылками кризиса мультиэтничности на территории Югославии, недостаточно разработанной предшествующими исследованиями. Выводы, представленные в исследовании, способствуют совершенствованию представления о поведении групп и сообществ в кризисных ситуациях, иллюстрируя не только теоретически смоделированный, но и осуществленный на практике процесс мобилизации групп по этно-религиозным мотивам, раскрывают глубину государственно-идеологического кризиса Югославии, и делают возможной деконструкцию мифов вокруг распада СФРЮ. Теоретические положения, представленные в исследовании, демонстрируют эффективность применения междисциплинарного подхода, они могут пополнить гуманитарное знание в части комплексных исследований geopolитических вызовов, а также вопросов существования и развития групп. Полученные выводы могут служить основой для дальнейших специальных исследований в данной области.

Практическая значимость диссертационного исследования представлена в основных выводах работы, которые могут быть использованы для устранения пробелов в

отечественной науке относительно истории Югославии и постигшего страну кризиса. Впервые введенные в научный оборот архивные и статистические данные способствуют совершенствованию знаний об исследуемом периоде истории СФРЮ, а также могут быть использованы учеными в дальнейших разработках данной тематики. Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы в качестве предложений по совершенствованию политического регулирования межгрупповых противоречий в рамках сложных мультиидентичностных сообществ, а также в рамках разработки тематических учебно-методических комплексов для преподавания соответствующих дисциплин: теории международных отношений, истории международных отношений, регионоведения, политологии, конфликтологии, а также курсов по истории Балкан.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ и рекомендована к защите. Отдельные положения диссертации отражены в научных публикациях. Основные положения и выводы работы были использованы для подготовки и проведения лекционных занятий в рамках курса «Теория международных отношений» (Москва, РГГУ, 2012 г., 2 часа) и «Russian Values in Post-Soviet Countries» (Москва, РГГУ, 2011 г., 4 часа).

Основные положения диссертационного исследования были представлены в рамках Дней аспирантуры РГГУ 2011 на аспирантской научной конференции на английском языке «How We Think Cultural Studies Today: New Challenges» (Москва, 2011 г.) и на Международной конференции "Российско-черногорские отношения в контексте современных гуманитарных наук. К 300-летию установления дипломатических отношений между Россией и Черногорией" (Москва, 2011 г.).

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, библиографии и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность диссертационного исследования, степень его научной разработанности, определены предмет и объект, а также цель исследования, поставлены задачи, охарактеризована эмпирическая база, определена научная новизна и хронологические рамки, сформулированы положения, выносимые на защиту, дана

характеристика теоретической и практической значимости исследования, представлены результаты его апробации и структура исследования.

В первой главе «Понятия «нация» и «идентичность» как исследовательская модель для изучения политических конфликтов» проведен всесторонний анализ понятий «нация» и «идентичность», исследованы аргументы и выводы различных политологических теорий, относящихся к данной проблематике. Выявлена природа политических конфликтов, приводящих к энтропии государственной системы, понятийно разделены общественное и частное измерение конфликта, а также их взаимовлияние. Прослеживаются основные этапы становления междисциплинарного подхода к феномену идентичность, который, с одной стороны, является объективно существующей категорией определения личности и группы, но, с другой – работа с этим феноменом на практике постоянно должна учитывать влияние временного контекста, те или иные характерные черты развития общества и др.

В параграфе 1.1. «Роль репрезентативной функции идентичности в формировании образа «другого» рассмотрены проблемы, связанные с идентификацией индивида, группы, общества и государства применительно к триаде власть-нация-территория. Продемонстрировано, что любая единица, требующая идентификации, не является статичной, то есть в различные периоды существования может менять идентичность, выбирать из набора имеющихся идентичностей наиболее важную и переосмысливать себя в терминах близких к этой идентичности. Сконцентрировано внимание на групповой идентичности как наиболее актуальной в свете этнополитических конфликтов, рассмотрена проблема политизация идентичности и отсутствие современных универсальных способов решения проблем, связанных с правами групп, проанализированы процессы групповой мобилизации вследствие фрустрации, а также при отсутствии негативных факторов.

Параграф 1.2. «Национализм как идеологический инструмент политической борьбы» посвящен исследованию феномена национализма, понимаемого в терминах превосходства одной группы над другой и в качестве инструмента политической борьбы. Рассмотрены условия благоприятные для распространения идей национализма в югославском обществе, а также процессы, способствующие размыванию прежних межгрупповых связей. Показано, что отсутствие межгрупповых связей, негативное восприятие групп друг другом и даже традиции политического авторитаризма не всегда приводят к распространению национализма, однако на его распространение влияет отсутствие независимых общественных

и экспертных институтов и политическая воля правящих элит в условиях вакуума или эрозии культурно-политических ценностей.

Вторая глава «Югославское общество и последствия политического кризиса общенациональной идентичности» посвящена рассмотрению различных аспектов югославской общественно-культурной жизни, необходимых для выявления уровня его развития и рациональных предпосылок к возникновению конфликта. Показано, что уровень социально-экономического развития СФРЮ соответствовал общеевропейскому, то же относится к показателям девиантного поведения в обществе (уровень алкоголизма, количество суицидов и пр.). Однако внутри страны наблюдалось существенное расхождение по уровню жизни в различных республиках, что провоцировало социальное недовольство менее развитых областей.

В параграфе **«2.1. Социальный аспект национального вопроса в Югославии»** прослежены процессы социального развития Югославии от его истоков после создания Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в 1918 году до 1991 года. Выявлен быстрый переход югославского общества от аграрного типа к индустриальному, отмечены демографические проблемы СФРЮ после окончания Второй мировой войны, связанные с оккупацией, политикой Независимого государства Хорватия, гражданской войной в Сербии между партизанами И.Б. Тито и четниками Д. Михайловича, в совокупности ставшими психокультурными замалчиваемыми травмами в поствоенном югославском обществе. Даная характеристика другим коллективным переживанием в СФРЮ (события Хорватской весны, смерть Тито и т.д.). Показано, что уровень социального и политического развития в республиках не мог быть достаточно обоснованной причиной для возникновения этнополитического конфликта, однако наблюдались предпосылки для возникновения социального напряжения.

Далее в параграфе **«2.2. Роль религиозного фактора в кризисе идентичностей на Балканах»** в исторической ретроспективе приведены факты из религиозной жизни балканских сообществ. Показана традиционная для Балкан связь между вероисповеданием, идентификацией и властью. Отмечено, что в период существования второй Югославии общество демонстрировало высокий уровень секуляризации, однако в период разложения коммунистической идеологии церковь начала играть роль опоры в процессе поиска общественных ценностей. Показано, что агрессивное восприятие другой религии связано в период распада СФРЮ не с несогласием с каким-либо религиозным культом, а с

илицетворением образа «другого» и идентификацией его с определенным сакральным пространством, местами и культурными памятниками.

В параграфе «2.3. Медийные коммуникативные каналы в контексте системного кризиса» югославские медиа представлены в качестве коммуникационных каналов между властью и обществом. Данная трактовка СМИ была выбрана во многом из-за наличия в стране авторитарного политического режима, в рамках которого медиа не являются независимыми, но доводят до населения точку зрения власти. Анализируется изменение роли медиа и их восприятия югославским обществом во время экономического, а затем политического кризиса. На примере анализа политических плакатов продемонстрирован процесс размытия универсальных символов: снижения их роли и значения для общества. С другой стороны, проиллюстрирован рост влияния лозунгов и плакатов, ориентированных на национальные символы. Показана теоретическая слабость идеологической модели в СФРЮ на примере использования медийных каналов коммуникации.

Третья глава «Роль политических элит в югославском кризисе федеративности» сконцентрирована на характерных чертах внутриполитической жизни Югославии и на основных аспектах процесса принятия политических решений в последние десять лет существования страны. Приоритет отдан анализу событийной последовательности, так как формальное устройство государственной системы согласно нормативно-правовым и ее практическое функционирование составляли ощутимый разрыв. В главе даны характеристики политическим элитам, способам их политической борьбы, а также взаимодействию с обществом.

В параграфе «3.1 Закат эпохи «титоизма»: принцип интернационализма против принципа «пяти наций»: развитие региональных элит и кристаллизация «национальных» теорий» прослежены и выявлены основные внутриполитические тенденции развития политической системы Югославии после смерти Тито. Данна характеристика введенной системе управления СФРЮ, а также обосновываются истоки межреспубликанской борьбы в период с 1981 по 1989 годы. Доказано, что управляемая модель, основанная на ежегодной ротации федеральных президентов, введенная после смерти Иосипа Броза Тито, спровоцировала снижение авторитета федерального правительства и возрастание роли региональных элит. В свою очередь показано, что региональные элиты изначально стремились к расширению экономических и политических полномочий, но для достижения этой цели использовали в том числе национальную и религиозную риторику, что во многом способствовало ослаблению межрегиональных связей и возникновению этнической напряженности.

Параграф «3.2. Мобилизация национальных групп на примере использования государствообразующих мифов в СФРЮ» посвящен общественному измерению политической борьбы республиканских элит на примере использования культурных мифов. Показано, что наличие общественно-значимых мифов является неотъемлемой частью любого общества, однако степень их влияния на политическую жизнь и сам набор мифов разнится в зависимости от политической конъюнктуры. В период распада Югославии региональные элиты использовали государствообразующие мифы в качестве обоснования притязаний на владение ресурсами или территорией, главной целью стало доказательство несправедливого обращения с той или иной группой, которое должно быть исправлено для достижения благополучия.

Заключительный параграф «3.3. Стратегии федерального правительства по выходу из системного кризиса и стратегии республик по выходу из состава СФРЮ» характеризует процесс принятия политических решений политическими элитами в 1990-1991 гг., дает многоплановый анализ стратегий и попыток как сохранения страны в рамках федерации или конфедерации, так и процессы сецессии отдельных республик. Разнонаправленные процессы в СФРЮ в 1990-1991 годах стали характерной чертой этого периода: одновременное существование планов по консолидации федерации, трансформации в конфедерацию, мирной сецессии и новому переделу территорий, а также отсутствие общенациональных лидеров привело к масштабному кризису государственности. Доказано, что после проведения выборов в Хорватии и Словении было невозможно сохранить страну в рамках федерации без отказа от коммунистической идеологии и перехода к рыночной экономике, однако на это не могло пойти сербское и черногорское правительство. В работе показано, что трансформация в конфедерацию была возможной, однако требования региональных элит по пересмотру границ и факты дискриминации по этническому или религиозному принципу предопределили эскалацию конфликта и распад страны.

В заключении сформулированы основные выводы работы:

Выводы данного диссертационного исследования можно разделить на три группы. Первая группа выводов касается теоретического переосмыслиения итогов системного кризиса СФРЮ, приведшего к ее распаду:

1) В контексте разрабатываемой проблематики исследование процессов формирования идентичности и чувства сопричастности к той или иной группе позволило выявить расхождение теоретического и практического подхода к феномену «групповой идентичности». В современном политологическом и политическом дискурсе не существует определения прав

групп, выходящих за рамки антропологических характеристик, иногда, несмотря на то, что группа является государствообразующей. На практическом уровне сами группы не нуждаются в теоретическом осмысливании или же в признании властными институтами для продвижения своих требований. Из-за данного диссонанса на практике возникает ряд общих проблем, которые были характерны для Югославии и для ряда других государств. Зачастую государство не желает признавать группу в качестве объекта переговоров, но воспринимает ее в качестве угрозы или оппонента, что ведет к эскалации конфликта.

2) В случае, если государство само начинает проводить политику с точки зрения какой-либо группы, а не с позиции представления всех граждан страны, то это ведет к разрушению и деформации межгрупповых отношений внутри государства, нивелированию имеющихся общегосударственных ценностей и принципов, потере гражданской культуры, а также снижению степени ассоциации гражданина с государством в терминах гражданской культуры.

3) Временной и событийный контексты в значительной мере влияют на отношения внутри группы и между группами. Изменение в трактовке того или иного события прожитого коллективного опыта соответствует изменению психокультурной интерпретации и говорит об изменении стабильных ритуалов, выполняемых обществом для выработки гражданской или общенациональной сопричастности. Таким образом, изменение интерпретации не означает изменение опыта, но связано с изменением внешних условий и дестабилизации межгруппового общения.

Вторая группа выводов относится к политическому измерению осмысливания кризиса мультиэтничности в Югославии:

1) Основные черты югославского конфликта (разделение по регионально-этническому принципу, отсутствие открытых переговоров между представителями региональных политических элит и т.д.) стали следствием изменения системы управления страной, закрепленные в конституции 1974 года. Положения документа способствовали возникновению экономических противоречий между Хорватией, Словенией и Сербией, породили волну реваншистских настроений в Сербии, усугубили конфликт между Сербией и Косово, а также привели к нивелированию роли федерального правительства после смерти Тито.

2) Резкое изменение внутриполитического климата в Югославии за короткий период 1974-1981 гг. - конституционные изменения, спад международных кредитов, незэффективность системы рабочего самоуправления, экономический кризис конца 1970-х годов и смерть Тито – предопределило неготовность страны к социально-экономическим реформам.

3) Характерные черты развития региональных элит в Югославии также предопределили основные аспекты кризиса югославской государственности. Во время подавления движения Хорватской весны 1970-1972 гг. произошла номенклатурная чистка, в результате которой молодое поколение функционеров реформистского толка было отстранено от государственной деятельности как в Хорватии, так и в других республиках. Фактические требования лидеров движения Хорватской весны были встроены в положения Конституции 1974 года. Это противоречие создало политический дисбаланс: фактически с результатами либеральной реформы пришлось иметь дело представителям консервативной части политической элиты, которая не поддерживала многие из этих преобразований.

4) Характер политического противостояния, наметившегося к 1988 году, свидетельствует о его переводе из социо-экономической плоскости (требующей совместных действий, комплексного и согласованного реформирования) в региональную (политические элиты были заинтересованы в улучшении статуса своей группы). Региональное противостояние элит приводит к кристаллизации программ и лозунгов с целью улучшения социо-экономического положения группы, однако обоснованного иррациональными требованиями восстановлении справедливости и противостояния экспансии «другого» в лице представителей иных республик.

Третья группа выводов объединила в себе культурные и социальные аспекты исследуемой проблематики:

1) В югославском обществе с начала 1980-х годов параллельно проходили несколько дестабилизационных процессов: экономический кризис; кризис югославской коммунистической идеологии, центральным символом которой была не партия, а личность Иосипа Броза Тито; кризис государственности из-за усилившейся в середине 1970-х регионализации страны, эрозия общественных гражданских ценностей, активизация религиозных и экстремистских деятелей, чьи позиции были слабы

2) На кризис государственности в Югославии значительное влияние оказали внутренние средства массовой информации. Учитывая тот факт, что федерального общеюгославского телеканала не существовало в СФРЮ до 1990 года, культурные республиканские элиты были оторваны друг от друга, как и политические, печатные СМИ также издавались преимущественно по региональному принципу, можно констатировать отсутствие в СФРЮ не только единого информационного поля, но и приемлемых для всех сообществ площадок для дискуссии на общегосударственные темы. Поэтому в ситуации размежевания

межреспубликанских связей для региональных политических элит не существовало препятствий использования СМИ в политических целях. Стоит подчеркнуть, что против существования Югославии действительно велась информационная война. Однако велась она не с помощью иностранных агентов влияния, а с помощью и при поддержке региональных политических элит самой СФРЮ.

Таким образом, при анализе политического содержания кризиса общенациональной идентичности в Югославии мы сталкиваемся с последствиями ярко выраженного социального кризиса, приведшего к кризису государственности и кризиса культурных ценностей. Истоки югославского социального кризиса лежат не столько в общем спаде экономики или в общемировых тенденциях того времени, сколько в психокультурной плоскости осознания себя единым целым. Социалистическое государство Югославия было создано на базе разоренного оккупацией и гражданскойвойной традиционного общества, в котором не было и не могло быть достаточного импульса для переосмыслиения себя с социально-классовых позиций. Идеологическое единство не устранило социально-экономического неравенства республик, не решало межнациональных противоречий, не объясняло противоречивую историю страны. Постулируемое единение не сближало культуры и не способствовало выработке общей гражданской культуры, кроме как государственной – культуры коммунистического ритуала. Пример Югославии продемонстрировал, что построение государства только на основе общего происхождения или теоретического построения, не имеет достаточного потенциала для развития при отсутствии общегражданских институтов, способствующих выработке чувства сопричастности всей нации.

III. ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Научные статьи, опубликованные в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК
Минобрнауки РФ:**

Сербина А.А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник РГГУ: научный журнал. Серия «Международные отношения». № 4 (2010). М.: РГГУ, 2010. – сс. 86-92.

Сербина А.А. Мицологизация этнических стереотипов на примере идеи «югославизма» // Вестник РГГУ: научный журнал. Серия «Международные отношения». № 19 (2012). М.: РГГУ, 2012. – сс. 171-178.

Сербина А.А. Роль религиозной идентичности в югославском кризисе // Право и безопасность. № 3-4 (43) Декабрь, 2012 М: 2012. – сс. 88 – 93.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

Serbina A. Political posters and slogans in the state in transition: the case of Yugoslavia 1981-1991 // European Researcher = Европейский исследователь, № 7 (2011). Сочи: НИД «Исследователь», 2011. – сс. 1104- 1112

Сербина А.А. Роль государствообразующих мифов в контексте системного кризиса в Югославии //Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. №2 (3) -2012, М.: 2012. – сс. 96-101.

Сербина А.А. Роль государствообразующих мифов в контексте системного кризиса в Югославии (часть II) //Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. № 4 (5) -2012, М.: 2012. – сс. 86-91.